

Они находились в довольно открытом месте. Летнее солнце светило на землю с редкой травой, и в нескольких местах по неизвестной причине появлялись тени, быстро приближающиеся к Чжан Чжичэну!

Ветер в ушах был резким, смешиваясь с хриплым, пронзительным криком!

Чэнь Цянь поднял глаза и увидел, как пять-шесть грифов с размахом крыльев около трех метров пикируют с неба!

Чжан Чжичэн застыл на месте. Самый быстрый гриф уже приблизился к нему, направляя острый клюв к руке, которой он держал Чжан Чжицина.

— Отпусти! — крикнул Чэнь Цянь.

Однако, к его удивлению, Чжан Чжицин, находящийся вдалеке, вдруг заговорил. Чэнь Цянь был уверен, что его слух не подвел, и он точно услышал:

— Малыш, не надо.

Раздался звон колокольчика, и пять больших птиц с ревом развернулись, направляясь к Му Яо и Чэнь Цяню!

Чжан Чжицин резким движением освободился от захвата Чжан Чжичэна, разминая запястье, которое тот сжимал всю дорогу. Он ухмыльнулся, не обращая внимания на порванную одежду на груди и синяки, оставленные Лю Чжэньчи.

Он посмотрел на лицо Чжан Чжичэна, которое постепенно прояснялось, и с удовольствием сказал:

— Теперь ты не уйдешь, даже если захочешь.

Чжан Чжичэн не стал обращать на него внимания, пригнулся и попытался ударить его по ногам. Чжан Чжицин мгновенно отпрыгнул, слегка раздраженный.

— Ты знаешь, я тебя не отпущу.

Чжан Чжичэн продолжал игнорировать его, не прекращая движений.

Тем временем Чэнь Цянь сам вышел из объятий Му Яо и встал перед ним.

На самом деле фигура учителя уже не могла полностью скрыть Му Яо, и красивый мужчина почувствовал тепло в сердце.

Он был счастлив. С того момента, как Чэнь Цянь начал защищать его после ранения, он был счастлив.

Му Яо повернулся, прислонившись спиной к учителю, и прищурился, глядя на грифа, который обходил Чэнь Цяня, чтобы атаковать его.

Чэнь Цянь внезапно почувствовал, как атмосфера вокруг Му Яо резко изменилась!

Му Яо поднял руку, и зеленая внутренняя сила собралась в его левой ладони, постепенно превращаясь в светлый меч!

Меч излучал мягкий и спокойный свет, казалось, он был безобиден, но на самом деле его нельзя было недооценивать. Желтые листья гинкго, падающие с дерева, еще не успев приблизиться к мечу, превращались в пепел в тусклом свете и легком дыме...

В спешке оглянувшись, Чэнь Цянь сразу узнал, что это был трактат «Цзюэ», который он забрал из Священной Пустоты Восточного моря и отдал Му Яо.

Это был великий труд, сочетающий «Алое Перо» Феникса и «Лазурную Чешую» Дракона.

Радость в глазах Чэнь Цяня была настолько сильной, что казалось, она вот-вот выльется наружу.

Му Яо действительно был силен. Получив это учение менее шести лет назад, он уже достиг такого уровня.

Уплотнение энергии.

Если бы Му Яо использовал этот меч в бою с ним, он, возможно, не смог бы победить.

Но у Му Яо были раны, и лучше было закончить все быстро. Этот мужчина тоже был серьезным противником.

Белоснежная ткань с золотыми нитями, мягкая на вид, но в руках Чэнь Цяня она была твердой, как сталь, и острой, как лезвие. Шелковая лента в воздухе двигалась грациозно, как у танцовщицы, но, проходя мимо врагов, мгновенно превращалась в скрытое оружие, обвивая их и нейтрализуя одним ударом!

Она несла в себе остроту, отличную от стиля Чэнь Цяня.

Чэнь Цянь быстро понял, что эти птицы были выращены людьми и были весьма необычны. Они, казалось, использовали свою собственную тактику, окружая Чэнь Цяня и Му Яо, затрудняя их движение.

Лента обвила когти серо-черного грифа, натянулась и резко рванула вниз, заставив птицу упасть на землю.

Однако шелк не был самым удобным оружием против таких крупных и проворных хищников. Чэнь Цянь случайно заметил капли крови, падающие с ладони Му Яо, и его сердце сжалось от боли.

Он чувствовал такую сильную боль, что радость от осознания силы ученика мгновенно исчезла.

Фэн Цзянь уже был здесь. Он скрывался за несколькими деревьями гинкго, его большие глаза светились радостью, когда он смотрел назад.

Там возвышался почти вертикальный обрыв!

Зеленый меч был невероятно острым, и, разрезая плоть, он издавал запах гари и шипящие звуки.

Чэнь Цянь не был добрым, и Му Яо тоже.

Когда раздался слабый стон, Чэнь Цянь сразу посмотрел на место, где стоял Чжан Чжичэн.

Мужчина в темной одежде схватил его, руки были связаны за спиной, а во рту, казалось, был большой кусок белой ткани.

Учитель, казалось, что-то понял, но это его не касалось.

Лента Хуаньхуа то вытягивалась, то сокращалась, оставляя в воздухе размытые следы. Количество грифов постепенно уменьшалось, а на земле становилось больше крови и кусков мяса.

Однако большая часть крови в радиусе трех метров вокруг них капала из раны на ладони Му Яо.

Чэнь Цянь оглянулся на Му Яо. Его тело было горячим, и время от времени он касался его спины, что почему-то вызывало чувство успокоения.

Чжан Чжичэн был на грани того, чтобы быть уведенным в лес, и Чэнь Цянь собирался помочь. Но Му Яо, словно читая его мысли, потянул его за рукав.

— Учитель, не надо.

Он не стал двигаться.

Не только потому, что он считал, что малейшее движение раненой правой руки Му Яо причиняет ему боль, но и из-за внезапного волнения внутри!

Влияние аромата цветка Лайу, которое уже было подавлено, снова начало нарастать!

Меч взмыл вверх, а затем рухнул вниз, отрубив половину крыла одному из грифов.

Му Яо опасался сжимать окровавленную правую руку.

Чувство опасности возникло внезапно. Му Яо поднял глаза и увидел, что простой мужчина приблизился беззвучно.

— Ммм... — слабый звук раздался сзади. Обычно холодный голос теперь звучал невероятно соблазнительно.

Но у Му Яо не было времени на фантазии.

Он развернулся и аккуратно поймал падающего человека.

Чэнь Цянь закрыл глаза, его лицо было неестественно красным.

— Беги—ммм... — он простонал.

Му Яо мгновенно перестал чувствовать боль в ладони и ребрах.

Что еще можно было сделать в такой ситуации?

Сохранять ясность ума, когда внутренняя сила бушует, было невероятно сложно. Боль, пронизывающая все тело, почти лишала сознания.

Чэнь Цянь изо всех сил пытался сохранить сознание. Он почувствовал, как ученик медленно отступает, казалось, спокойно, но, вероятно, он был очень осторожен с человеком напротив.

Под большими деревьями обычно не растут кусты. Чэнь Цянь с трудом повернул голову, глядя на небо, разрезанное ветками, и подумал:

«Му Яо, какой рукой ты меня держишь? Если правой, то, наверное, очень больно».

Эта рана все же из-за меня. Учитель чувствовал вину.

Недалеко ощущалось чье-то присутствие, которое неотступно следовало за ними. Чэнь Цянь знал, что сегодня дела закончатся плохо.

Внезапно перед глазами вспыхнул свет. Молодой человек в светлой одежде, лежащий на плече другого, поднял глаза и увидел вдалеке открытое пространство.

Напротив, сквозь туман проступала вершина горы. Сердце Чэнь Цяня мгновенно упало.

Наверное, это обрыв.

Неудивительно, что раньше он чувствовал, что местность постепенно поднимается.

Подождите, этот яркий красный цвет.

Феникс с великолепным хвостом длиной более четырех метров сидел на дереве уонг на вершине горы напротив. Рядом с ним пара белых журавлей кружила в небе. То танцую, то переплетаясь.

Гора была очень высокой, покрытой густыми деревьями и скалами, которые в слегка влажном воздухе казались размытыми.

Это был Пик Муси.

Оказывается, за то короткое время, что они бежали, они успели уйти так далеко.

— Прыгай... — прошептал Чэнь Цянь, лежа на плече Му Яо.

Он не был полностью уверен в намерениях красного феникса, но сейчас лучше было рискнуть.

Этот мужчина был сильнее его в лучшие времена, а Му Яо... Лучше не рисковать.

Хотя момент был не самым подходящим, теплый и влажный ветерок заставил сердце Му Яо дрогнуть.

Конечно, его добрый учитель даже не подозревал о грязных мыслях ученика.

Иначе, когда Му Яо «случайно» ущипнул его за ягодицу во время бега, он бы не просто покраснел.

Рана на правой руке продолжала кровоточить, и на кончиках пальцев мерцал свет. Но сейчас этот свет постепенно угасал.

Прыгай.

Феникс, казалось, почувствовал их намерения. Он расправил крылья и взлетел, его хвост сиял в небе, оставляя изящный след. Фэн Цянь устремился прямо к обрыву.

Му Яо отступил к краю обрыва, и только теперь Чэнь Цянь увидел, что глубина пропасти составляла сотни метров, и с вершины можно было видеть только белые облака.

Простой мужчина застыл, его движения стали скованными.

— Не надо, — раздался его тяжелый, полный сомнений голос.

Но разве можно было не прыгать только потому, что он сказал «не надо»?

Му Яо не сдвинулся с места, и они оба одновременно скривились в гримасе неодобрения.

— Боишься? — спросил Му Яо.

Ученик даже не собирался ждать ответа учителя. Пока мужчина напротив застыл в нерешительности, он прыгнул назад!

Ощущение невесомости сжало сердце. Чэнь Цянь инстинктивно крепко схватился за талию человека под собой, а в следующее мгновение тот тоже обхватил его талию.

<http://bllate.org/book/16807/1545644>